

НЕЕТ-МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Буланова Марина Борисовна¹,

*доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории социологии
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»*

e-mail: marina_bulanova@inbox.ru

Аннотация: в статье предпринята попытка определить новый объект социального управления, связанный с появлением в составе современной молодежи специфической группы НЕЕТ. Речь идет о молодых людях в возрасте 15-24 лет, которые не работают и не учатся. Эта группа в начале XXI в. появилась в развитых странах, в том числе и в России.

Прекарное положение НЕЕТ-молодежи делает особенно важным поиски подходов к взаимодействию с ней для исключения в дальнейшем угрозы ее отчуждения от социальной жизни.

Ключевые слова: молодежь, НЕЕТ-молодежь, управление, социальное управление.

В настоящее время в мире одновременно сосуществуют пять поколений: пре-бумеры (люди, родившиеся до 1946 г.); бэби-бумеры (1946-1959 г.р.); поколение X (1960-1979 г.р.); миллениалы Y (1980-2000 г.р.); поколение Z (2001-2020 гг.). Последнее поколение Z пришло на смену предыдущему Y в начале 2000 гг. и к 2020 г. по своей численности практически сравнивается с поколениями X и Y. Это наше будущее, к которому надо готовиться уже сегодня.

Какими чертами обладают представители поколения Z? По мнению многих исследователей, они прерывают преемственность с предыдущими поколениями и по отношению к труду, и по отношению к жизни в целом. Вот лишь немногие их характеристики. Прежде всего, это – реалистичные люди, ориентированные на жизнь здесь и сейчас, тре-

бующие уважения к себе и к своим интересам, немедленно удовлетворяющие свои потребности. Нетерпеливость, жажда жизни, умение менять вектор своих устремлений на противоположный делают этих людей неудобными для общения и управления. Положение осложняется тем, что они не очень доверяют призывам политиков, обещаниям работодателей в компаниях, новостям медиа, предпочитая во всем руководствоваться здравым смыслом и своим мнением.

Современные работодатели, столкнувшиеся с представителями данного поколения, начинающими свою трудовую деятельность, отмечают, что они четко различают жизнь в коллективе и личную жизнь. В том случае, когда их карьерные интересы связаны с данной компанией, они, пожалуй, могут поработать и сверхурочно. В любом другом

случае от них нельзя ждать трудовых подвигов. Если будет выбор между работой и другими формами занятости, поколение Z предпочтет досуг.

Работодатели пока не готовы создавать «особые условия» такой молодежи для того, чтобы удержать их продолжительное время в рамках одной компании, одного трудового коллектива. И дело не только в зарплате (хотя его размер, безусловно, имеет значение), а скорее в том, чтобы на работе для них были созданы условия для самореализации. Управлять ими с позиции силы невозможно; руководить, опираясь на авторитет, можно, но лишь первое время. Создать паритет, партнерство в процессе трудовой деятельности, пожалуй, один из немногих вариантов успешного решения задач управления представителями этого «странного» поколения [1].

¹Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-18-00024 «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества».

И еще одно: пожалуй, это первое поколение, которое «дружит с цифрой» в прямом и переносном смысле. Это дает основание считать их цифровыми аборигенами (digital natives), для которых так же естественно жить в виртуальной реальности, как представителям предыдущих поколений осваивать настоящую реальность [2]. Интернет для поколения Z – это источник информации, общения, работы, развлечения, т.е. жизни

Отсюда представители данного поколения требуют от своего работодателя постоянного инновационного стиля работы, ориентированного на новые продукты и технологии. Призыв Б. Гейтса «Ждите неожиданного!» актуален в плане требования перестройки производства на постоянное внедрение инноваций и открытий. Но этот же призыв характерен и для молодежи, способной воплощать эти новации в жизнь.

Кроме того, с приходом на производство этого поколения, совсем по-другому будет решаться вопрос о корпоративной этике. Дело в том, что эта молодежь буквально вращается в публичную сеть, документируя там все события своей жизни, в том числе и производственной. «Не выносить сор из избы» в этих условиях уже невозможно. «Все тайное становится явным» здесь и сейчас, сбрасываясь на обсуждение в Интернет-сообщество.

Именно в составе поколения Z выделилась специ-

фическая группа NEET-молодежи. Кто такие NEET? Прежде всего, как часть поколения Z, они наследуют все перечисленные характеристики. Однако это особая часть. По определению, данному Евростатом, NEET (Not in Employment, Education or Training) – это молодые люди 15-24 лет, безработные или экономически неактивные, которые не учатся и не проходят профессиональную подготовку или переподготовку. Эту группу выделяют на основе общенациональных обследований рабочей силы, вычисляя разницу между общим числом трудоспособной молодежи данного возраста и теми, кто реально вступил в трудовую жизнь [3].

Для обозначения представителей данной специфической группы используются различные термины: в США и Англии – NEET, в Испании – NI-NI, в Японии – ХИКИКОМОРИ. Кстати, японские исследователи одни из первых начали серьезно обследовать не только данную группу, но и последствия ее изоляции от общества. По определению Министерства труда и общественного благосостояния Японии, хикикомори считаются лица, изолирующие себя от общества и общественной жизни на срок более 6 месяцев [4]. Такая изоляция не только обостряет проблему иждивенчества, но и вызывает серьезные опасения за состояние здоровья и ума молодых людей.

По данным Евростата 2017 г. численность

NEET составляет примерно 14,7 % с небольшими колебаниями по отдельным странам. Больше всего NEET в Италии – 25,5%, меньше всего в Исландии – 4,5% [3]. В России число NEET-молодежи в 2014 г. было порядка 13%, но за последние годы неизбежно увеличилось вместе с ростом поколения Z в составе рабочей силы [5].

Кто же входит в состав NEET? С одной стороны, это – безработная молодежь, которая попала в разрыв между учебой и работой. Как правило, она старается трудоустроиться и покинет ряды NEET, как только работа будет найдена. С другой стороны, это – экономически неактивные молодые люди, которые находят разного рода альтернативы формальному трудоустройству или сознательно отказываются от общепринятых образовательной и профессиональной траекторий. Примерами альтернативных официальному устройству практик могут быть: ведение домашнего хозяйства, уход за маленькими детьми, престарелыми родителями и родственниками и пр.

Если в случае с безработной молодежью, пребывание в NEET может носить временный характер (до момента выхода на работу), то альтернативные практики со временем будут еще больше отодвигать перспективу официального трудоустройства. Еще большую проблему представляют молодые люди, сознательно выбирающие уединение взамен активного участия в обще-

ственной жизни. Если это уединение вызвано уходом в виртуальную реальность, то перед нами, как правило, пример игромана (или геймера). Так, среди молодежи большое распространение получила игра The Sims, в которой возможно все, в том числе и свадьба.

Еще одна «болезнь», охватившая мир молодежи – гаджетомания. Лозунг «Все-го и побольше!» вполне определяет ценностные установки поколения Z, а, значит, и NEET, как его части. Однако остается один вопрос – за счет каких средств эта часть молодежи будет обеспечивать себя необходимыми гаджетами? Эти каналы довольно прозрачны. В первую очередь, т.к. речь идет о молодых людях (особенно в возрасте 15-18 лет) – это помощь родителей. А что, если родители сами нуждаются в поддержке, относясь к категории бедных? Тогда налицо процесс умножения бедности, пополнения групп материально необеспеченных людей. Другой канал – помощь государства, но она ограничена юридически определенными условиями ее получения. Например, в случае инвалидности или социальных выплат по потере кормильца в семье. В этом случае можно говорить о незащищенности той части NEET-молодежи, которая нуждается в социальной поддержке, но не получает ее.

Что же может произойти, если лишить эту группу необходимых им средств пребывания в виртуальной реальности? По мнению ря-

да исследователей, это может быть непредсказуемая ситуация с тяжелыми социальными последствиями, вплоть до революции с целью возвращения потерянного доступа к новинкам техники и культуры. По мнению испанского исследователя Хосе Игнатио Торребланка, тунисская и египетская революции 2011 г. (и те, что еще впереди), являются "NI-NI" революциями [6].

Таким образом, вследствие своей временной или постоянной изоляции, пока представители NEET-молодежи не вовлечены в общественную жизнь, они не видны для субъектов управления, не находятся в сфере их влияния. Более того, погруженность в виртуальное общение и виртуальный мир делает NEET, с одной стороны, невосприимчивым к социальным проблемам (пусть весь мир пождет, пока идет игра), а, с другой стороны, опасными для социума, не нашедшего способа взаимодействия с ними.

Изучение социологами NEET-молодежи как прекарной группы современного общества, положение которой можно определить, как неустойчивое, нестабильное, нуждающееся в поддержке и защите, открывает новые возможности построения конструктивного диалога с теми, кто в недалеком будущем станет не только объектом, но и субъектом социального управления.

Список литературы:

1. Gen Z: Get Ready for the Most Self-Conscious, Demanding Consumer Segment. URL: <https://www.funglobalretailtech.com/research/gen-z/> Last update: 14.12.2018).
2. Alex Williams. Move Over, Millennials, Here Comes Generation Z. The New York Times, 18.09.2015. URL: <https://www.nytimes.com/2015/09/20/fashion/move-over-millennials-here-comes-generation-z.html> (Last update: 14.12.2018).
3. Eurostat. Young people neither in employment nor in education and training by sex, age and labour status (NEET rates). http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=edat_ifse_20&lang=en (Last update: 11.12.2018).
4. Голиусова Ю.В. Формирование группы NEET-молодежи в современном мире. URL: file:///C:/Users/marin/Desktop/NEET-молодежь/Goliusova_Formirovaniye_gruppy_NEET_molodezhi_2017.pdf (Last update: 9.12.2018).
5. Варшавская Е.Я. Российская NEET-молодежь: характеристики и типология // Социологические исследования. – 2016. – № 9. – С. 31-39.
6. Jose Ignacio Torreblanca. Revoluciones "ni-ni". El PAIS, 18.02.2011. URL: https://elpais.com/diario/2011/02/18/internacional/1297983604_850215.html (Last update: 18.12.2018).